

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Орлова Дмитрия Сергеевича «Аграрная политика государства и сельское хозяйство Западной Сибири во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Актуальность темы диссертационного сочинения Д.С. Орлова не вызывает сомнений, поскольку проблемы осуществления государственной аграрной политики в Западной Сибири и развития сельского хозяйства региона в 1960-80-е годы на конкретно-историческом, так и на теоретическом уровнях слабо изучены. Существующие исследования не дают полноценных ответов на основополагающие вопросы аграрной истории СССР, в том числе о том, каковы были факторы роста сельскохозяйственного производства и причины нарастания в нем кризисных явлений, почему сельское хозяйство, достигнув пика своей производительности, оказалось не в силах удовлетворить спрос на продовольствие, насколько необходимы были последовавшие аграрные преобразования.

Исследования крупных проблем на материалах отдельных регионов крайне важны для развития исторической науки, поскольку они способствуют детализации анализируемых процессов, выявлению их скрытых тенденций. Диссертация Д.С. Орлова в этом плане позволяет конкретизировать ход и результаты аграрной модернизации страны, действовавшую административную модель экономики. Исследование представляет ценность и для исследователей региональной истории, в частности, дает представление о месте и роли Западной Сибири в аграрной экономике РСФСР и СССР.

Научные положения диссертационного исследования обоснованы и достоверны, что подтверждается:

– корректной формулировкой цели и задач работы, их соответствием выбранному объекту и предмету диссертации, убедительным обоснованием выбранных хронологических и территориальных рамок;

– использованием традиционных и широко апробированных подходов и методов научно-исторического анализа. Методологическую основу диссертации составили принципы объективности и историзма. В ходе подготовки исследования применялись общенаучные, исторические методы и методы смежных наук. В качестве базовой концепции избрана теория модернизации, позволяющая понять, в какой степени экономико-политические изменения общегосударственного масштаба влияли на трансформацию сельского хозяйства;

– задействованием большого объема фактологического материала, извлеченного из источников разных видов. Источниковая база диссертации представляется репрезентативной. В исследовании использованы основополагающие материалы (произведения партийно-государственных деятелей, законодательно-нормативные акты и делопроизводственная документация, опубликованная статистическая информация, периодическая печать), позволяющие объективно отобразить анализируемые процессы;

– привлечением к работе по изучению заявленной проблемы исторических, социально-экономических и демографических исследований союзного, российского и сибирского уровней разных лет. Работа выполнена при опоре на конкретно-исторические, методологические и теоретические наработки коллектива ученых из сектора аграрной истории Института истории СО РАН, который является одним из крупнейших центров историко-аграрных исследований в России.

Новизна научных положений и выводов исследования представляется очевидной и существенной. Тщательная работа с историческими источниками позволила автору ввести в научный оборот большой объем новой информации, касающейся реализации в Западной Сибири политики интенсификации сельского хозяйства, развития его материально-технической базы, орга-

низационно-хозяйственной и отраслевой структуры, эволюции системы планирования аграрного производства и закупок сельхозпродукции, финансово-экономической деятельности сельхозпредприятий. Наиболее важными, по нашему мнению, являются следующие результаты.

1. Диссертант впервые тщательно проанализировал материалы опубликованной сельскохозяйственной статистики за 1960 – 1980-е годы и установил, что существенной проблемой использования официальных статсборников является неполная сопоставимость приводимой в них информации и наличие лакун. Определена взаимосвязь пробелов в статистических данных с общественно-политической ситуацией в стране. Резкая минимизация сведений в справочниках пришлось на период второй половины 1970-х – первой половины 1980-х гг. Во второй половине 1980-х гг. объем статистических материалов вновь расширился. Тем не менее, по мнению автора, введенные им в научный оборот статистические данные позволяют репрезентативно реконструировать общие тенденции развития сельского хозяйства Западной Сибири.

2. Д.С. Орлов выявил темпы и динамику развития растениеводства и животноводства в разных регионах Западной Сибири, а также влияние на аграрное производство погодно-климатических условий. Установлено, что в восьмой (1966–1970 гг.) и девятой (1971–1975 гг.) пятилетках наиболее динамично развивалось сельхозпроизводство в Омской, Томской и Тюменской областях, где для обеспечения продовольствием населения, занятого в нефтегазовой промышленности, наращивались мощности овощеводческих, птицеводческих и свиноводческих хозяйств. В то же время в сельском хозяйстве Алтайского края, Новосибирской и Кемеровской областей преобладали застойные или даже кризисные явления. Во второй половине 1970-х гг. существенное влияние на темпы развития аграрного сектора экономики Западной Сибири оказали погодно-климатические условия. Годы десятой пятилетки (1976–1980 гг.) были менее благоприятными для выращивания сельскохозяй-

ственных культур, чем восьмой и девятой. Одиннадцатая пятилетка началась с двух недородных лет.

3. Диссертант обстоятельно проанализировал практику шефства промышленных организаций над колхозами и совхозами и деятельность подсобных хозяйств промышленных предприятий. Конкретно-исторические результаты изучения этих явлений социально-экономической жизни позволили автору трактовать их как компенсаторные механизмы, с помощью которых государство по мере нарастания кризисных тенденций пыталось восполнить недостаток капиталовложений в аграрный сектор экономики и дефицит трудовых ресурсов в совхозах и колхозах.

4. Автор диссертации установил, что во второй половине 1970-х гг. в условиях дефицита продуктов питания сельскохозяйственные предприятия увеличивали расходы производимой сельхозпродукции на внутреннее потребление, повысив размеры натуральных выдач сотрудникам. Вызванное этим нарушение лимитов и сокращение объемов государственных закупок побудило власть административными мерами обеспечить соблюдение установленных объемов внутрихозяйственного потребления и уменьшить нерегламентированную реализацию продуктов. Усилия партийных и хозяйственных органов в условиях снижения темпов развития аграрного сектора были направлены на регламентацию потребления, а не на стимулирование сельхозпроизводства.

Структура диссертации соответствует требованиям, предъявляемым к сочинениям подобного рода, она тщательно продумана, логична. Во введении диссертации отражена историография темы, определены объект, предмет цели и задачи, территориальные границы исследования, проанализирована его методология и источниковая база, представлены научная новизна, практическая значимость и основные положения работы, выносимые на защиту. Основная часть диссертации включает пять глав, предметами которых являются соответственно (1-я) историографические и источниковедческие аспекты изучения темы, (2-я) предпосылки и основные направления аграрной по-

литики исследуемого периода, (3-я) организационный механизм функционирования аграрного сектора, (4-я) его хозяйственный механизм, а также (5-я) динамика сельскохозяйственного производства. В заключении сформулированы основные выводы исследования. В диссертации есть приложение, включающее 39 таблиц с данными статистики (кроме того 22 таблицы размещены в тексте), они отражают практически все производственные показатели сельскохозяйственного производства региона. Список литературы состоит из 394 наименований работ отечественных и зарубежных исследователей.

Отдельно отметим тщательнейшую работу диссертанта по выявлению и формированию источниковой базы исследования. Им выявлены 47 томов сборников решений партии и правительства по хозяйственным вопросам, сборников законодательных и ведомственных актов по сельскому хозяйству, материалов съездов КПСС. Кроме того в диссертации проанализированы 73 различных статистических сборника по экономическому развитию Западной Сибири. Неопубликованные документы по аграрной политике и сельскохозяйственному развитию выявлены диссертантом в 3 федеральных архивах (ГАРФ, РГАНИ, РГАЭ) и 7 региональных (в Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской, Тюменской областях и в Алтайском крае). Это существенное достижение диссертанта, он внес заметный вклад в исследование экономики сельского хозяйства страны.

Высоко оценивая диссертацию Д.С. Орлова в целом, хотелось бы высказать некоторые пожелания и отметить некоторые замечания и недочеты. Среди них в первую очередь хочется обратить внимание на следующие моменты.

1. Не могу согласиться с мнением автора, содержащемся в пункте 8 Положений, выносимых на защиту (стр. 41). Говоря о 1980-х годах, он утверждает, что качественных изменений в аграрном секторе экономики региона не произошло. В то же время в пункте 9 верно отмечено, что произошли структурные сдвиги. Полагаю, что развитие животноводческих комплексов

(птицеводческих, овцеводческих, свиноводческих и прочих) было перспективно, поскольку это свидетельствовало о переходе к индустриальным формам организации сельскохозяйственного производства.

2. В диссертации отмечены новые поиски теоретико-методологических подходов изучения аграрной истории XX века (стр. 67-69): концепция капитализации сельского хозяйства в советский период М.А. Безнина и Т.М. Димони; концепция аграрного перехода Г.Е. Корнилова, концепция моделей развития сельского хозяйства В.А. Ильиных. Автор пишет о них, однако их оценки не дает. Было бы интересно его собственное мнение, поскольку автор диссертации проводит исследование в русле концепции своего научного консультанта.

3. Вызывает ряд вопросов систематизация используемого фактологического материала. Все используемые в работе материалы сельскохозяйственной статистики автору исследования следовало бы выделить в отдельную группу источников. Диссертант обособленно проанализировал только статистические данные из официальных статистических сборников. Неопубликованная статистика (архивные выкладки и справочники) отнесены автором в разряд делопроизводственной документации, что, по меньшей мере, представляется нелогичным. Данные упомянутого диссертантом «закрытого» сборника «Цена реализации, себестоимость и рентабельность в сельском хозяйстве СССР (1965–1977 гг.)» лучше было бы проанализировать в сопоставлении с данными общедоступных справочников в рамках одной группы источников. Кроме того, Д.С. Орлову следовало бы уделить больше внимания источникам личного происхождения – мемуарам, воспоминаниям участников анализируемых процессов, в особенности партийно-государственных деятелей.

4. Анализ реализации аграрной политики государства в Западной Сибири и развития сельского хозяйства региона в изучаемый период заметно отчужден от общестрановой социальной, экономической и политической проблематики. Внимание к ней позволило бы автору существенно конкретизи-

ровать ряд фундаментальных факторов, влиявших на темпы и динамику развития сельского хозяйства.

Во-первых, причиной кризисных явлений в сельскохозяйственном производстве являлась деградация трудовых ресурсов колхозов и совхозов, которая была вызвана оттоком работников в города, спровоцированным непродуманной политикой реконструкции сельской поселенческой сети. Рост городского населения и сокращение численности селян при низкой производительности труда последних (интенсификация аграрного производства прогнозируемого результата не дала) способствовали обострению дефицита продовольствия. Данный фактор в диссертации рассматривается как второстепенный.

Во-вторых, резкое нарастание кризисных явлений в социальной, экономической и политической жизни страны во второй половине 1970-х гг. тесно связано с консерватизмом и падением трудовой активности руководителей страны. Для авторитарных политических систем, к числу которых относился СССР, косность и бездеятельность верховной власти всегда оборачивается инерцией и застоём в развитии, что рельефно проявилось в сельском хозяйстве страны. В этом плане было бы крайне интересно узнать о стиле руководящей деятельности региональных руководителей Западной Сибири. В диссертации какие-либо весомые суждения и выводы по этим вопросам отсутствуют.

5. По мнению автора, одним из существенных факторов, тормозивших развитие сельского хозяйства, являлся административный прессинг партийно-государственных структур. В заключении диссертации говорится о том, что «усиление командно-бюрократического диктата в совокупности с рядом других негативных факторов обусловило снижение производственных показателей в десятой пятилетке и привело к кризисной ситуации в начале 1980-х гг.» (стр. 366). Однако планово-директивная диктатура была и в восьмой и в девятой пятилетках.

Во 2-й главе на стр. 126 автор, ссылаясь на мнение В.А. Ильиных, делает вывод, что меры экономического характера, предпринятые после мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС, были половинчатыми, непоследовательными и декларативными. Ставка на свертывание курса экономического стимулирования была сделана уже в 1966 г. В качестве базового стимула стало рассматриваться не предоставление сельхозпредприятиям хозяйственной самостоятельности, а увеличение заработной платы их работникам. В тоже время, по обоснованному мнению диссертанта, первое «брежневское» десятилетие отличалось существенным ростом показателей развития сельского хозяйства. Возникает вопрос, насколько бюрократический диктат влиял на функционирование аграрного сектора экономики?

Можно ли говорить о только сугубо отрицательной роли планово-директивной системы? Исследователь деятельности колхозов и совхозов может привести немало примеров того, как либерализация в управлении хозяйствами вызывала к жизни множество деструктивных явлений (занижение и невыполнение плановых норм, падение технологической дисциплины, разбазаривание общественного имущества и пр.). Автор настоящей диссертации в свою очередь неоднократно (стр. 190, 363) указывает на незаинтересованность колхозов и совхозов в саморазвитии. При этом неясно, указанное негативное явление являлось причиной усиления централизации или ее следствием? На наш взгляд, первый вариант ответа кажется более очевидным. Вопрос не в том, нужен ли диктат государства, а в том, каково качество администрирования. И по многим параметрам в сельском хозяйстве в рассматриваемый период оно было невысоким.

Несмотря на высказанные замечания, диссертационное исследование Д.С. Орлова заслуживает высокой положительной оценки и объективно является значительным шагом по пути научно-исторического изучения аграрной истории страны в целом и Западной Сибири, в частности. Автореферат и опубликованные работы (18 статей в журналах из перечня ВАК, 61 публикация в других изданиях, 2 индивидуальных монографиях, 3 коллективные мо-

нографии, 2 сборника документов) отражают основное содержание диссертации. Тема диссертации и основные результаты исследования были апробированы на 46 международных, всероссийских и региональных научных конференциях. Диссертация написана хорошим литературным языком.

Рецензируемое диссертационное сочинение соответствует требованиям п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018 г.), а его автор – Дмитрий Сергеевич Орлов – достоин присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
заведующий Центром экономической истории
Института истории и археологии Уральского
отделения Российской академии наук

Корнилов Г.Е.

Федеральное государственное учреждение науки
«Институт истории и археологии Уральского
отделения РАН»

Адрес: 620990 г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16.

Тел.: (343) 374-53-40

E-mail: iia-history@mail.ru

Директор И.С. Ковалевская
Старший инспектор
Удостоверено
Королева

